Кагами хочется нервно передернуть плечами. Отвык он ходить в одном отряде с наставницей. Ой, отвык. Забыл, насколько она может быть невыносимой, как одной улыбкой или взглядом выводит из себя. Ему даже немного жаль остальных, ведь он-то мог предугадать такое развитие событий, а вот остальные – нет. Хотя от Тобирамы он потакания все же не ожидал. Ну, не вязался у него этот хмурый Сенджу с таким.

Эх… хотя ему тоже было интересно (наглая лож) послушать разговор двух шиноби, которые везли на себе большую часть проблем Конохи. И ведь они ничего сверхсекретного не обсуждали, просто спорили о программах разных курсов Академии. Возникало ощущение, что у этих двоих увеселительная прогулка и ранее разговора о чужих отрядах-диверсантах – не было. Это напрягало всех, он видел по глазам своих сокомандников, что они нервничают. Да и он сам едва удерживался от активации шарингана, чтобы проверить личность идущего впереди Сенджу. Останавливало только знание, что с Сумико-сама тот всегда вел себя примерно так. Прислушивался к словам, советовался или спорил. Не зря же они руководили стройкой вдвоем? Такие грандиозные проекты не могли не оставить своего следа, но… что-то не давало покоя. Тобирама не только с Сумико-сама строил деревню, но остальные, даже Сенджу, говорить с ним на равных могли не часто.

Молодой Учиха со вздохом отводит взгляд. Наставница точно издевается над его отрядом. Вон у Шимура скоро пар из ушей попрет, да и Сарутоби выглядит не лучше. Хомура и Кохару выглядят чуть лучше, но подозрительных взглядов с Сумико-сама не сводят. Впрочем, он их понимал. Его наставница не выглядела, как сильный шино… куноичи. Мысленная поправка происходит вовремя, но сути не меняет, сильней от этого женщина смотреться не начинает. Об этом буквально кричал весь ее внешний вид. Качественное боевое кимоно выгодно подчеркивало фигуру и не скажешь, что может защитить, ведь тонкую вязь фуина и чакросетки так просто не разглядишь. Ноги плотно обхватывали высокие сапожки, которые тоже не обошло незаметное усиление в виде вшитых металлических нитей. Руки спрятаны в перчатки без пальцев, плавно уходящие под небольшие защитные щитки, где (как он знал) прятались ее любимые тэкко-гаки. В сочетании со смеющимся взглядом и доброжелательной улыбкой… не тренируйся он под ее руководством с детства и не знай особенности чужих нарядов, тоже бы принял за обычную расфуфыренную прелестницу. Тут даже зафиксированный на широком поясе клинок, который раньше принадлежал Изуне-сама, ничего не поменял. Она не выглядела сильной. Легкая снисходительность и опека проскальзывала даже в жестах Сенджу, что говорить об остальных? Сумико-сама их явно раздражала, особенно Данзо и Хомура, уж очень старательно они поджимали губы, а сокомандница с явной завистью посматривала на внешность женщины.

Проблемы. Кагами чуял проблемы. Только Сарутоби смотрел слегка обреченно, то и дело кидая взгляды на него самого. Явно вспоминал их прошлое задание совместное с Сумико-сама. Она ведь тогда их качественно за нос водила, а после и вовсе скинула разгребание всех сопутствующих переселению чужого Клана проблем. Видимо подозревает, что и сейчас что-то такое может случится. На его взгляд совершенно не зря. И даже присутствие Тобирамы не могло убедить Кагами в обратном. Ждать помощи от Сенджу… молодой Учиха сомневался, что он решит останавливать Сумико-сама. Ему явно нравилось наблюдать за ее способами решать проблемы. Да и просто задержаться на миссии в ее компании он был бы рад, хотя бы из-за Мадары-сама. Вот с кем они на пару любили делать гадости друг другу.

Вздох. Кагами было тяжело признавать, но он лучше бы еще с месяц побатрачил на чужой территории, чем вляпался в развлечения Сумико-сама. Впрочем, он осознавал насколько предвзят. В происходящем не было вины его наставницы, просто его сокомандники не хотели воспринимать ее серьезно, что ту откровенно веселило. Да и одной из основателей ее тоже не считали. Никто не считал, даже в Конохе. Иногда его вообще слепота остальных поражала, он-то сам видел, как она становилась мировым судьей между Мадарой-сама и Тобирамой, хотя там скорее становилась отвлекающим фактором и он сомневался, что только для Главы именно их Клана. Да даже Хашираму ей удавалось отговорить от многих бредовых затей! И все равно, другие Кланы не видели ее, приписывая любые совершения Мадаре-сама и Клану Учиха в целом. Наивные. Только Учиха (возможно, Хаширама и в меньшей степени Тобирама, как ему не хотелось бы это отрицать) знали ценность Сумико-сама для Клана и деревни в целом, ее жизнь и хорошее настроение были гарантом мира и стабильности. Больше никто не мог бы стабилизировать психологическое состояние Главы Клана, только она.

Тобирама поднимает руку, давая сигнал разделиться, впереди находится противник. Кагами невольно ощущает укол зависти, он вот такими сильными сенсорными талантами не обладал. На деле среди Учиха они были довольно редки. Ну, не только среди них, если уж быть объективным. Угнетало другое, его Вороны ничего не засекли. Впрочем, уже следующая серия жестов объясняет причину. Враг довольно далеко, но разбираться с ним Данзо и Кохару, которые этим не слишком довольны, но с Сенджу спорить не осмеливаются. Зато Сумико-сама окидывают ну очень красноречивым взглядом, прежде чем исчезнуть.

Молодой Учиха кривится. Происходящее ему все сильнее не нравится. Заставляет напрягаться. Его не обманывает безмятежный взгляд Сумико-сама, да и спокойствие Тобирамы. Сенджу не просто так почти не отходит от его наставницы, даже во время остановок размещается максимально близко к ней. Возникает ощущение, что он ее охраняет и делает это абсолютно добровольно, даже с удовольствием. Впрочем, ведет себя корректно, рамки приличий не нарушает и на том - спасибо.

Не хотелось бы объясняться с Главой Клана при других обстоятельствах. Учиха Мадара не тот человек, которого хочется разозлить. Пожалуй, только Сумико-сама в этом плане может остаться спокойной, он ей не навредит никогда. Остальные, даже Тошико, являющаяся любимой племянницей, ожидать поблажек не смеют. Ему так и вовсе на это надеяться не приходится.

До столицы они добираются в рекордно короткие сроки, учитывая то, что попутно заглядывают к наместникам крупных городов. За время пути – ни одного врага. Ну, точнее, ни одного сильного шиноби-врага, а вот бандитов повстречалось не мало. Благодаря этому они даже закрыли парочку запросов отправленных в деревню. Хоть какое-то утешение во всей этой катавасии. Даже его сокомандники чуть подуспокоились и не сверлят подозрительным взглядом Сумико-сама. Они явно не ожидали, что та сможет легко поддерживать их темп и нисколько не устать, будто не неделя пути за плечами, а только вышла из дома. И только полное отсутствие запахов и других демаскирующих передвижение элементов заставляют осознать, что это не так.

Усталость. Кагами видит зависть в глазах Кохару, ей так выглядеть не удавалось никогда. Собственно, он вообще мало куноичи видел, которые могли настолько хорошо переносить любые лишения. И если раньше он мог скинуть это на детское восприятие, благо, в пустыне не один месяц с наставницей просидел, то теперь понимал, что это не так. Зависть другой, более молодой девушки понятна, но как же… не вовремя. Если не сказать – проблематично.

На встречу с Дайме их не берут, как и к другим видимым личностям. Впрочем, это не мешает им шпионить и собирать сведения, узнавая подробности, которые и так никто не скрывал.

Бюджет деревни. Строительство и развитие такой махины, как скрытая деревня с множеством Кланов, требовало немало ресурсов. Это давало кое-какую власть над шиноби Дайме. Не слишком сильную, но политика Хаширамы создавала иллюзию другого, чем возрастной правитель и пользовался. Кагами даже искренне посочувствовал наставнице и Тобираме, которым приходилось с этим разбираться, но другого пути не было. Не вырезать же их всех? А как все же заманчиво…

Пара недель реверансов, уверений в своей лояльности, а взамен подписание договора о финансировании. Кажется, на этом моменте с облегчение вздохнули все. Задерживаться тоже

не стали, сразу же отправившись назад. Только вот напряжение не отступало, причем у всех. И только Сумико-сама смотрелась все так же безмятежно. Кагами этого не понимал, ведь наставница просто не могла не видеть насколько раздражает этим остальных! Она всегда была внимательна, что же изменилось? Для чего эта провокация?

Обратный путь гораздо проще и быстрее, чем дорога в столицу. Сказывается то, что больше ни в какие поселения они не заходят, огибая даже попадающиеся по пути деревеньки. Просто монотонно бегут по земле или же прыгают по ветвям, когда есть возможность. Ночевки под открытым небом и. опять же, наставница не участвует в дежурствах, только встает достаточно рано, чтобы согреть воды. Не чаю, не отвар, а именно воды. Это единственное, что они себе могут позволить, чтобы не демаскировать запахом место стоянки. Собственно, чтобы согреть воду ей даже костра не надо, но даже такая демонстрация воспринимается в штыки.

Кагами отчетливо понимает, что его отряд не принял Учиха Сумико и это ту не волновало. Собственно, даже Тобирама в этом плане высказывал больше чувств, чем она.

Момент атаки они пропустили. Просто в одно из приземлений, в разные стороны шагнуло сразу шесть наставниц, легко перехватывая каждого из его отряда и откидывают прочь, попутно блокируя рефлекторные удары и тут же растворяясь будто иллюзия. Позволяя им всем оценить разлетающиеся на щепки стволы за их спиной.

Еще мгновение и они были бы мертвы. Кагами даже не успел активировать шаринган, которым теперь пытался просканировать всю округу. Получалось скверно. Он не видел врага, а тот тут явно был!

Короткий вскрик. Один, но он не видит падающих на землю тел. Сознание пытается зацепиться за хоть какую-то неправильность и не преуспевает.

Когда их поймали в гендзюцу? Кто способен на такие качественные иллюзии, раз даже его шаринган их не видит?

- Шумно сработано, Тобирама-сан, - голос наставницы мягок, но чувство такое, будто звенит колокольчик. Воздействие настолько сильное, филигранное, что чужая техника не выдерживает. Ее будто рассекают тонким скальпелем, не давая захватить лишнее. Все проделано настолько аккуратно, что боль, от ударившей по мозгам чуждой чакры, скользит по границе сознания. Она есть, но в тоже время ее легко игнорировать. Обычно при воздействиях такого уровня, прийти в себя быстро не получается.

Перед глазами пространство будто сминает. По нему проходит рябь. Картинка почти не меняется, только брызги крови и звон оружия чуть дальше. Взгляд находит таких же ошарашенных сокомандников, которые растерянно смотрят по сторонам, на абсолютно целые деревья. Будто не их мгновения назад спасали от непонятного оружия.

Гендзюцу. Площадное. Сильное. Он попался. Позор для Учиха. Вдвойне позор после всех тренировок, что он проходил.

Движение он с Сару и Данзо начинает одновременно. С небольшим запозданием за ними следует Кохару и Хомура. Они двигаются на звуки боя стремительно, но осторожно, прикрывая друг друга. Тренированный взгляд легко различает следы оставляемые во время боя. Обе противоборствующие стороны стараются не использовать ничего слишком разрушительного. Будто разогреваются. Впрочем, попадающиеся периодически тела намекают, что все не так просто, как и несколько уже подраненных врагов, попытавшихся удрать, стоило им их увидеть. Расправиться с ними было непросто.

На открытое (скорее расчищенное какой-то сильной техникой) место отряд выскакивает неожиданно и замирает. На площадке в несколько сотен квадратов, будто танцуя действуют двое. Первым в глаза бросается мощная фигура Сенджу закованная в синий доспех и его белые волосы, почти слившиеся с такого же цвета воротником. Чуть позже взгляд вылавливает гибкую и юркую, будто бескостную фигурку, которая то и дело распадается на несколько десятков образов.

Кагами не знает, сколько времени они потратили на гендзюцу, а после еще уничтожая

прошедших мимо этой двойки противников. Только вот одно он знает точно – они пришли к самому концу. Сумико-сама и Тобирама уже заканчивают зачистку, справившись вдвоем.

- Хааа… - тяжелый вздох вырывается из груди. В отличие от потрясенно смотрящих на бой сокомандников, Кагами спокойнее. Он уже ни раз и ни два, видел, как сражается его наставница. Да и сам проходил обучение у неко. Стремительные, гибкие движения… красивый и смертоносный танец, в который Сумико-сама с легкостью вплетает нити иллюзий, без особого труда прикрывая Тобираму.

Наставница не использует ничего чакрозатратного, но стоит ее противнику зазеваться, как тоненькая плеть воды или игла обрывает его жизнь, чтобы уже через мгновение, под внушением Сумико-сама другой противник напал на своего товарища.

Все происходило настолько быстро, что иногда казалось, что Сумико-сама делала несколько вещей одновременно и Кагами не мог с уверенностью сказать, что это не так. Все же войти в первую тридцатку Клана Учиха по личной силе… для этого надо обладать незаурядными способностями.

Последних врагов Тобирама приканчивает на мгновение раньше, чем Сумико-сама, а после они переглядываются и кивают друг другу. Наставница идет в их сторону, окидывая взглядом алеющих шаринганом глаз, а Сенджу исчезает.

- А вы не торопились, - уже черные глаза смотрят на удивление добродушно, даже с легким снисхождением, отчего стыдно становится не только ему. Кагами отчетливо видит это по остальным. Вон отвел взгляд Сару, у Данзо чуть заалели скулы, Кохару прячет взгляд, а Хомура нервно поправляет очки.

- Сумико-сама, что делать с трупами? – молодой Учиха первым нарушает молчание. Вновь ощущать себя маленьким провинившимся мальчиком – невыносимо. Хотя поделом им, слишком самоуверенны.

- Запечатываем всех, они пригодятся в Конохе, - звучит невозмутимый ответ. Чужой взгляд поражает своим ехидством и пониманием, от этого становится неуютно. В глаза вновь бросается идеальный вид женщины. На кимоно нет ни капли крови, только волосы чуть растрепались, но это даже украшало ее. – И да, Кагами, я разочарована, - голос резко становится серьезным, во взгляде больше нет той нежности и мягкости, к которой каждый привык за время путешествия. – Всеми вами, - уточнение звучит в звенящей тишине. – Мне показалось, что вы не так давно выполняли задания в Казе-но-Куни…

- Сумико-сан, - Сенджу появляется внезапно, но девушка даже не дергается, спокойно реагируя на то, что ее оборвали на полуслове. – Я приношу свои извинения, мои ученики оказались недостаточно подготовленными.

- Вы правы, Тобирама-сан, - спокойствие и какая-то мягкость внов возвращается на лицо женщины. – Это ваши ученики и вам указывать на их ошибки, - несмотря ни на что Сумико-сама улыбается, но вот Кагами видит в этой теплой и ласковой улыбке не доброту, а насмешку. – Я не должна была вмешиваться. Приношу свои извинения.

- Нет, вы были правы, Сумико-сан, - невозмутимый кивок и задумчивый взгляд. Впрочем, стоило ему перевести его на своих учеников, как им захотелось куда-нибудь спрятаться. Пришло понимание, что такую ошибку им так просто не простят. Кагами только и осталось попытаться понять, как он умудрился попасться?

Читать им лекцию никто сразу не стал, вначале было решено позаботиться о убитых и пленных. Последних было не так уж и много, но они, к удивлению, все же были. И только после этого отряд выдвинулся обратно в Коноху, но уже на максимальной скорости. Сразу стало заметно насколько остальной отряд отстает в подготовке от Тобирама и Сумико-сама. Если бы они не снижали скорость до приемлемого для них уровня, то добрались бы быстрее в несколько раз.

Гонка по пересеченной местности хорошо отвлекает. Все вопросы отходят на задний план. Странности замечаются мимоходом. К примеру, отсутствие в самом начале встречаемых

патрулей, из-за чего пленных пришлось тащить на своем горбу, ибо выпытать все на месте до конца не удалось. Впрочем, большую часть Сумико-сама без труда разговорила. А вот на троих указала пальчиком и категорично потребовала отнести в Коноху. Спорить с ней не стал даже Тобирама, что говорить об остальных? Согласились все. И только странный подарок наставницы, нашедшей в чужих вещах сушенные цветы кактуса и вручившей их каждому не давал покоя. Кагами просто знал, что та не стала бы тратить время на простые подарки, но цветок кактуса?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/54344/1493262